

МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕНЕССАНС И КУЛЬТУРА КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА

ДОЦ. Б. М. ТОРОГЕЛЬДИЕВА

КГУСТА

Как известно, развитие и совершенствование культуры в историческом плане обеспечивается преемственностью. В целом развитие культуры можно представить как единство освоения предшествующей культуры и создания новых культурных ценностей. На основе преемственности осуществляется передача опыта от одного народа к другому, от одного поколения к другому. Бывает, что тот или иной народ ничего не знает о другом, а потом впоследствии торговых отношений, союзов, посольств и войн культурные достижения признаются общими для всего человеческого рода.

Исторические судьбы различных народов складываются по-разному, бывали периоды расцвета, бывали периоды упадка, случалось, что побежденный народ смешивался с победителями и тогда он либо подчинял их своему культурному влиянию, либо он опускался до уровня варваров – покровителей.

В географическом плане этот процесс происходит как взаимовлияние культур, т.е. аккультурация. Взаимосвязь сотрудничества различных культур – важнейшая объективная закономерность. Различные эпохи, развивающиеся в них культуры разных народов, каждая по-своему выражала собственное понимание мира, его «освоение» (мировидение). Как отдельный человек немислим в отрыве от себе подобных, точно также ни одна культура не способна полноценно существовать в абсолютной изоляции от материальных и духовных достижений других этносов. Русский академик Д. С. Лихачев писал: «Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают опыт соседей. Может ли развиваться зерно в стакане дистиллированной воды? Может! – но пока не иссякнут собственные силы зерна, затем растение очень быстро погибнет. Отсюда ясно: чем «несамостоятельнее» культура, тем она самостоятельнее» (*Лихачев, 1991:238*).

В мировом культурном процессе особую роль играет культура средневекового Востока. Этот период немецкий исследователь Адам Мец назвал «мусульманский ренессанс» (*Мец, 1996:363*). Средневековый мусульманский мир создал высокоразвитую культуру, стоял во главе мировой цивилизации. Этот период породил таких титанов – гениев, как Аль – Кинди, Аль – Фараби, Ибн – Сина, Ибн – Рушд, Абу – Райхан Беруни и т.д.

Рождение арабской культуры тесно связано с появлением халифата. В VII – VIII вв. арабами были покорены народы, в культурном отношении стоявшие выше арабов: персы, сирийцы, копты, иудеи, этносы Северной Африки и др. Необходимо отметить, что помимо собственно арабского элемента арабо – мусульманская культура вобрала многое из культур этих народов. Арабы освоили и переработали богатое наследие эллинистическо – римской культуры. Вопреки сложившемуся мнению, последние научные исследования доказывают, что европейская культура не является прямой наследницей древнегреческой цивилизации. Наука и философия греков дошли до европейцев через мусульманских мыслителей. Многие из того, что традиционно принято считать достижениями европейской культуры, справедливее было бы отнести к достижениям мусульманской. Даже термин «гуманность», «человечность» (адамийат) впервые появился на мусульманском Востоке. Его автором был великий персидский поэт Саади (XIII в.).

Как известно, начиная с середины VII в., было сделано много переводов с греческого и сирийского языков на арабский. Переводились труды по философии, математике, астрономии. У индийцев они заимствовали цифры, которые в Европе называли арабскими. Центрами науки был Багдад, Басра, Куфа, Харрон. В Багдаде существовал Дом науки, объединяющий своего рода академию, библиотеку, обсерваторию.

В X в. сложился тип средней и высшей мусульманской школы – мадраса (медресе). На базе эллинистического и индийского наследия у арабов развивалась математика, география и астрономия. Больших успехов достигла медицина, которой на Востоке издавна придавали огромное значение. Значительны достижения арабов в области художественной культуры. Расцвет арабской литературы, совершенствование каллиграфии способствовали появлению множества рукописных сочинений.

В конце VIII в. из Китая через Среднюю Азию в страны

Ближнего Востока пришла техника изготовления бумаги. Во всех странах мусульманской культуры были основаны многочисленные придворные, частные и общественные библиотеки, которые по своим размерам значительно превосходили монастырские библиотеки Европы того времени. Адам Мец в своей книге «Мусульманский ренессанс» отразил сам дух того времени и стремление к познанию, отмечая: «Пожалуй, каждая более или менее значительная мечеть имела библиотеку, ибо существовал обычай завещать свои книги мечетям<...>

Теперь власть имущие считали для себя величайшей гордостью собирать книги. Так, в конце IV—X вв. каждый из трех повелителей ислама — в Кордове, Каире и Багдаде — были книголюбями. Ал—Хакам в Испании имел на всем Востоке своих агентов, которые скупали для него первые списки; каталог его библиотеки состоял из 44 тетрадей по 20 листов каждая, в которые были занесены только заглавия книг<...>

Более поздние поколения хотели также знать объемы книжных фондов его библиотеки, однако они колеблются (в печатном издании ал—Макризи) между 160 и 120 тысячами томов<...>» (Мец, 1996:363).

Развивалось искусство миниатюры, его вершиной считаются миниатюры багдадской школы XIII в. Миниатюры украшали тексты: рукописные, медицинские и астрономические труды, сборники басен и сказок, литературные сочинения.

В целом изобразительное искусство ушло в ковровость, его характерными чертами стали цветистость и узорчатость. Сочетание ярких красок, однако, было всегда строго геометрично, рассудочно и подчинено мусульманской символической.

Арабы считали лучшим для глаз цветом красный — это был цвет женщин, детей и радости. Насколько был любим красный, настолько был презираем серый. Белый, черный и фиолетовые цвета трактовались как цвета траура, отказа от радостей жизни. Особенно выделялся в исламе зеленый цвет, имевший исключительный престиж. В течение многих веков он был запрещен и для немусульман, и для низших слоев приверженцев ислама.

Как все стороны мусульманской культуры, архитектура в странах халифата развивалась на основе смешения арабских традиций с местными. Большое значение для становления арабского зодчества имело сооружение Большой мечети Омейядов

в Дамаске. Во многих мусульманских центрах были возведены минареты оригинальной архитектуры. В X в. здания стали украшать тонким растительным или геометрическим орнаментом, включавшим стилизованные надписи — арабская вязь. Такой орнамент (европейцы называли арабеска), был построен по принципу бесконечного развития и ритмического повторения узора.

Французский писатель и мыслитель Р. Генон, родившийся в 1886 году и происходивший из католической семьи, в 1912 г. перешел в ислам, а в 1930 г. навсегда оставил Европу и уехал в Каир. Он хорошо знал и европейскую, и арабо—мусульманскую культуру, мог объективно судить об их взаимном влиянии. Р. Генон изложил свое мнение о влиянии исламской цивилизации на европейскую (*Генон, 1991/No.4:54,57*), где подчеркивал, что, возможно, не будь исламских ученых и философов, европейцы никогда не познакомились бы со многими достижениями античной науки и философии. Многие научные термины и даже названия наук (химия, алгебра) имеют арабское происхождение. От арабов к нам пришло множество слов: арабеска, арсенал, шахматы, астралябия и многие названия звезд. Европейская философия и культура в целом испытывали сильное влияние творчества арабских мыслителей, художников, поэтов.

Если говорить об истоках идей ренессанса на Западе, то следует указать, что ренессанс как таковой есть в известной мере возрождение старых идей, преемственно воспринятых из наследия античного мира. Однако, Западный Ренессанс, который воспринял идеи античности не только непосредственно, но и через восточных мыслителей, усваивал не только нужные ему античные идеи, но также ценные ему идеи самих восточных мыслителей.

Все прогрессивное, что было на Востоке, оказалось достоянием Запада. Запад в последние столетия достиг более высокой ступени исторического развития, добившись нового подъема социально—экономической культурной жизни, благодаря тому, что он смог направить развитие восточного наследия, его «мыслительного материала» по новому руслу. Западный Ренессанс есть продолжение Восточного Ренессанса на новом уровне. Великий немецкий мыслитель Гегель считал, что без Востока, без подготовки в его недрах нового, не было бы не только Запада, но и вообще всемирной истории. В этом и сказывается преемственность прогрессивных идей. Преемственность — основа развития культуры.

Одной из главных предпосылок такого высокого уровня культуры средневекового мусульманского мира является процесс взаимодействия, взаимообогащения, взаимопроникновения достижений многих народов, т.е. процесса аккультурации.

Именно в эпоху расцвета арабоязычной культуры (X–XI вв.) Караханидский каганат достигает своего могущества как в экономическом отношении, так и в культурном. Этот период разными исследователями оценивается по-разному. С. Г. Кляшторный называет эту эпоху вершиной развития древнетюркской империи, другие временем принятия исламской религии.

Караханидское государство в период своего наибольшего могущества включало в себя Маверенахр, Фергану, Семиречье, Кашкар, т.е. огромную территорию от Хотана (Синь Цзяна) до берегов Аму–Дарьи. Именно в центре Азии на этих древних землях и соприкасались великие культуры Востока – византийская, арабская, персидская, индийская и китайская. В то же время Караханидский каганат выступал связывающим звеном между средиземноморскими и дальневосточными культурами. Находясь на перекрестке мировых торговых путей Азии, они соприкасались с Китаем, Ираном и множеством других народов и племен, кочевавших, торговавших на беспредельных пространствах материка. На этой территории, впитывая лучшие достижения этих культур, и главное, развивая свои собственные традиции, 1000 лет назад кочевые племена тюрков начали осваивать достижения двухтысячелетней городской культуры.

Экономика в каганате достигает больших успехов: развивается гончарное и ткацкое, стекольное, кузнечное производство. Широко расширяется гончарное производство, распространение керамики не только область посуды, но и строительного дела: жженный кирпич, водопроводные трубы, облицовочная терракота.

Продолжая арабские традиции, крупные города Караханидского государства также строили минареты: Бурана (X в.), Узген (XI в.), Калян (1127 г.), минарет и мечеть Магоки – Ат–Тари (XI– XII вв.) в Бухаре; в Джар–Кургане (1108–1109 гг.), и Вабкенте (1196–1197) (*Караев, 1983: 197; 259*) и т.д.

Как известно, в различных мусульманских центрах были созданы оригинальные и несхожие между собой формы минаретов. С древних времен рядом с мечетью воздвигался минарет. Его происхождение восходит к ряду преобразов

сторожевой и сигнальной башни, маяку. Практическое назначение минаретов связано с публичным призывом правоверных на молитву, который выполняет специальный служащий при мечети — муэдзин. Минарет непосредственно примыкал к мечети, реже располагался отдельно. Он как бы объединял мечеть с пространством окружающего мира, с простором неба, с тесно обступающей городской застройкой. В восточных городах вертикали этих башен, то исчезая с поля зрения, то вновь появляясь, играли роль главных ориентиров.

Минареты имели разную форму, исходя из традиций, принятых в этих странах. К числу древнейших памятников принадлежат квадратные минареты Сирии, созданные по образцу колоколен сирийских христианских церквей, в свою очередь у наследовавших традиции эллинистических и римских башенных сооружений. Тип квадратного минарета утвердился в странах Северной Африки и в Андалусии. А в Средней Азии, как и на Ближнем и Среднем Востоке, господствующей стала круглая, слегка сужающаяся кверху форма минарета. Ствол минарета завершался кольцевым балконом, карнизом и легкой надстройкой в виде фанаря.

В разных центрах и в разные исторические периоды изменялись размеры этих башен, их пропорции, элементы, композиции, характер убранства. Так например, башня Бурана, по предположениям также располагалась около мечети, которая находилась с ее западной стороны. Первоначальная высота Буранинского минарета равнялась 45 метрам (*Путеводитель, 989:24*). Как и у всех минаретов, верх ее был увенчан куполом — фанарем, имевшим четыре дверных проема по сторонам света. Сейчас высота башни составляет 24,6 метра, остальная ее часть обрушилась во время одного из сильных землетрясений, происшедших период XV или XVI вв.

С давних времен минарет настолько привлекал внимание обитавшего здесь населения, что произошедшее от арабского слова «монара» (минарет) искаженная «Бурана», стала обозначать затем всю эту местность.

При Караханидах в Средней Азии не было массовых разрушений и опустошений. Города Маверенахра и Семиречья, которые в это время переживали бурный рост за счет расцвета рабадов, т.е. торгово — ремесленных кварталов, были настоящими центрами Восточной цивилизации. В них шумели восточные базары, кипела работа бесчисленных ремесленников,

изготавливавших глиняную посуду, медную утварь, стекло, удивительные художественные изделия. В городах работали многочисленные строители, а в тихих кельях на многих языках Востока создавались великие произведения, которым было суждено пережить века. Именно земля Караханидов 1000 лет назад подарила мировой культуре двух великих людей: поэта – философа Юсуфа Баласагуни, в творчестве которого синтезируются литературные традиции нескольких культур, и ученого – тюрколога Махмуда Кашкари.

«Сад повелителя правоверных» – так называли Среднюю Азию в XI в. восхищенные путешественники и географы того времени. В эпоху Караханидов особое место в развитии тюркоязычной культуры занимает энциклопедическое издание «Муджаме ал–Буддан» («Словарь стран») Йакута, где перечисляется более восьмисот названий городов и сел Мавераннахр, в том числе и «Узканд». В перечисленных городах Средней Азии и Восточного Туркестана в начале XIII в. большинство населения было тюркским, и политическая власть находилась в руках тюрков. Но и в этих городах также проживали ираноязычные народы. В городах наряду с оживленной торговлей была развита металлодобыча и переработка металлов. Были развиты наука, культура, искусство, на что указывает наличие многочисленных представителей науки и культуры, которые были выходцами из этих городов. Многие из них обучались в культурных центрах арабского халифата, таких, как Дамаск, Мекка, Багдад и т.д., и становились признанными авторитетами в отдельных областях науки и религии. Некоторые из них посетили почти все культурные центры той эпохи.

Именно в эпоху Караханидов утверждается ислам, меняются мировоззренческие взгляды, начинает складываться новый тип культуры. Это время введения инноваций во всех сферах культуры, ломка моделей старых ценностей и замена их новыми, что отражается в перестройке бывших культовых зданий зороастрийцев, буддистов и христиан под мечети, а также строительство новых мечетей и т.д. Поэтому этот период культурного развития Средней Азии требует более глубокого осмысления и изучения с точки зрения культурологии и современного состояния общественной и научной мысли.

Как известно, взаимным контактам и взаимообогащению культур, так же как и процессам ассимиляции и транскультурации, может способствовать, или, наоборот, тормозит их целый ряд факторов, способствующих взаимным симпатиям народов, а также

процессам взаимообогащения культур может быть благоприятный и неблагоприятный ход истории.

Именно развитию культуры в Караханидском каганате в X–XI вв., по нашему мнению, способствовал ряд объективных факторов. Во – первых, благоприятные исторические условия, объединение владений карлукского каганата и Саманидов. Этот период характеризуется урбанизацией всей Средней Азии и Южного Казахстана. В городах и селениях строились великолепные архитектурные сооружения: минареты, медресе, мавзолеи, бани. Водопроводные трубы в городах изготавливались из керамики, что подтверждают многочисленные исследования. Особенно интересны новейшие археологические исследования, посвященные к празднованию 3000 – летнего юбилея г. Ош (*Аманбаева, 1998: 45, 46*). В г. Ош в X–XI вв. существовала общественная баня, городская канализация и т.д. Во – вторых, в тесной связи с историческим фактором, влияющим на судьбы национальных культур, стоит и фактор политический. Ведь история, как известно, – та же самая политика, опрокинутая в прошлое. Нагляднейшим примером воздействия политики на культуру является принятие в X в. караханидами ислама как государственной религии. Ислам стал для Караханидского каганата религией, которая позволила им приобщиться к общей идеологии Арабского халифата, к духу мусульманского мира, воспользоваться достижениями культуры, созданной многими народами Востока. Религия, как известно, в мировой истории выступала как важнейший фактор социокультурной интеграции в общественной стабильности. Она как бы объединяла отдельные человеческие «атомы» в живой организм подлинно культурного общества. И в этом отношении ислам как религия смог объединить в единую культуру многие страны Востока. Ведь арабский язык стал для многих этносов не только языком религии, но и науки, литературы.

Успех арабского языка объясняется тем, что у арабов уже к VII веку имелись значительные достижения в области духовной культуры, был разработан литературный язык, высоко ценилось красноречие и поэзия. На базе староарабской поэзии и Корана сложился классический арабский язык средневековья. Арабским алфавитом были написаны гениальные творения человека (*Сазановой, 1986*): сборник сказок «Тысяча и одна ночь», «Шах – наме» Фирдоуси, творения Низами, Руми, Саади, Хафиз, Джами, рубаи Омара Хайяма, поэма Юсуфа Баласагуни, научные трактаты Ибн – Сина, Абу – Райхан Беруни, Махмуда Кашкари.

На арабский язык были переведены философские сочинения греческих философов – Аристотеля, Платона и др.

Видные деятели Караханидского каганата могли получить образование в центрах Арабского халифата: Дамаске, Мекке, Багдаде и др. Наш великий земляк Махмуд Кашкари получил образование в Багдаде, Кашкаре, Бухаре и других городах.

В – третьих, история изобилует наглядными доказательствами зависимости общего облика и судеб той или иной культуры от географических и климатических условий среды. Такой фактор, как географическая изолированность той или иной территории и отсутствие естественных путей общения в виде рек, внутренних морей, равнин, перевалов, как правило, замедлял развитие и распространение местной культуры.

В географическом отношении Караханидский каганат находился в благоприятных условиях. Через столицы Караханидов Кашкар и Баласагын проходил Великий Шелковый путь между Китаем и Византией, по которому везли не только драгоценный шелк и фарфор, но и бесценные рукописи со всего Востока, информацию о разных культурах. Именно через Кашкар прошел в XIII веке караван венецианских купцов, среди которых был и описавший увиденное Марко Поло. В XI веке эти города являлись Восточными форпостами мусульманского мира и главными центрами нарождающейся тюркоязычной мусульманской литературы. Судя по большому числу сохранившихся имен поэтов и писателей, литература Караханидского периода в Средней Азии была довольно значительна. Именно многих писателей XI века из Кашкарии перечисляет, например, в своем труде «Китаб аль ансат» («Книга нисб») биограф Самани Абу Саид (умер в 1113 г.). Однако в большинстве случаев, неизвестно ничего кроме имен выдающихся людей. К сожалению, их сочинения не дошли до наших дней. Как известно, лишь «Диван лугат ат – тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашкари чудом сохранился. Из его труда стало известно, что у караханидских тюрков была своя богатая народная поэзия, совершенно не подверженная персидскому влиянию.

Велико значение для тюркской культуры поэмы Юсуфа Баласагуни «Кудатту Билиг». Эта поэма поистине сокровище древней восточной мудрости, которая открывает нам новые грани художественно – поэтического слова Востока, делая и нас наследниками лучших достижений духовной культуры азиатских

тюркских народов.

Сам Юсуф Баласагуни, как бы оценивая значимость своей поэмы, обращал внимание на то, что, какому бы властителю и в какое бы государство ни доходила она, за великие совершенства и беспредельные красоты ее, премудрые и ученые мужи тех держав одобряли ее и давали ей различные названия. Мужичина (Кашкар) называли ее «Сводом благочиний»; сподвижники государей Мачина «Табгач, Тавгач» звали ее «Радетелем держав»; повелители стран Востока именовали ее «Украшением властителей»; иранцы — «Книгой шаха», а некоторые — «Книга наставлений властителям», туранцы же зовут ее «Благодатное знание» (*Баласагунский, 1983:5*). По предположению А. Н. Кононова, по-видимому, речь здесь идет не столько о популярности самой поэмы, сколько о широком распространении сочинений подобного жанра (*Баласагунский, 1983:507*).

В-четвертых, развитию и расцвету культуры Караханидского периода способствовала состязательность культур разных этносов; каждый из них стремился внести значительный вклад в мировую цивилизацию. Подтверждение этому — творчество Махмуда Кашкари и Юсуфа Баласагуни. В поэме «Благодатное знание» наш великий земляк подчеркивает это:

О ты, кто начнет эту книгу читать,

Познаешь ты тюркских речей благодать.

Паслось слово тюрков оленем нагорным,

А я приучил его, сделал покорным (*Баласагунский, 1983:9*).

Таким образом, мы видим, что «слово тюрков», вчерашних кочевников, все еще «паслось оленем нагорным». Чтобы «приручить» его, придать ему в тех условиях авторитет книжной, придворной литературы, необходимо было творческое усилие, талант настоящего поэта. Осознавая это, Ю.Баласагуни с большой гордостью написал в начале своей поэмы:

Да, книг у арабов, таджиков немало,

А нашего речью сил — лишь начало (*Баласагунский, 1983:11*).

В поэме Юсуф Баласагуни, хотя он в соответствии с духом идеологии своего времени объявляет себя истинным мусульманином, но как представитель культуры своего народа, употребляет такие тюркские слова, как бейит, тенгри и др.

Таким образом, культурное развитие Караханидского каганата явилось новым этапом в мировом развитии, когда были усвоены и

синтезированы ценности многих этносов. Утверждается ислам, имеются мировоззренческие взгляды, формируется новый тип культуры. Это время несмотря на значительные достижения – противоречиво. Шел процесс ломки старых ценностей и замена их новыми. Забыты, вернее были запрещены, памятники буддийской, манихейской и христианской литературы. Это отражалось в перестройке бывших культовых зданий зороастрийцев, буддистов и христиан под мечети.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АМАНБАЕВА Б. Э., Работы Южно – кыргызского археологического отряда КАЭЭ в 1998 // **Древний Ош в среднеазиатском контексте. Тезисы докладов Международной конференции «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху, Ош.**
- БАЛАСАГУНСКИЙ Ю., (1983), **Благодатное знание**, М.
- ГЕНОН Р., Влияние исламской цивилизации на Европу // **Вопросы философии**, 1991, № 4.
- КАРАЕВ О., (1983), **История Караханидского каганата**, Фрунзе.
- ЛИХАЧЕВ Д. С., (1991), **Раздумья**, М.
- Литература Востока в средние века: Тексты**//Под ред.Н. М. Сазановой, М, МГУ – Сиринь, 1986.
- МЕЦ Адам., (1996), **Мусульманский Ренессанс**, М.
- Путеводитель. Республиканский археолого–архитектурный музей – комплекс башня Бурана**, Фрунзе, 1989.